

Василий Сигарев

БОЖЬИ КОРОВКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА ЗЕМЛЮ

Пьеса в двух действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дима - 19 лет

Славик - 22 лет

Лера - 20 лет

Юлька, её сестра - 18 лет

Кулёк, отец Димы - 50 лет

Старуха

Аркаша

Вначале не было здесь ничего. Потом пришёл человек и построил Город. Стали дома, улицы, площади, магазины, школы, заводы, сады коллективные. Стали улицы мощеными, а потом асфальтированными с белеными по праздникам бордюрами. Стали ходить по улицам люди, стали сидеть на лавочках, стали чихать от пуха тополиного, стали торговать семечками у заводской проходной, стали влюбляться. Стали рождаться люди - стали умирать...

И стало Кладбище на краю Города. И стали свозить туда люди своих мертвых. Стали класть их в ямы и насыпать в ямы землю. Стали приходить туда в родительское и на годовины. Стали оставлять там печенье и конфеты с белой начинкой. Стали руками выпалывать там траву и садить на её месте анютины глазки. И стало расти Кладбище...

Но люди ни только умирали, но и рождались. Потому рос и Город.

И вот однажды Город и Кладбище встретились. Построили люди дом пятиэтажный у самого Кладбища и стали жить в нём. Сперва жутко всем было, в окна боялись выглядывать. А потом привыкли, даже гаражи железные стали вдоль кладбищенского забора ставить, машины в них держать, мотоциклы, вещи разные старые. И даже название своему дому придумали с приколом. «Живые и мертвые» назвали. Так теперь и зовут.

А новых мертвых стали хоронить в другом месте.

А про старых вроде даже и забыли. Не стало на Кладбище ни печенья, ни конфет с белой начинкой. Ни анютиных глазок не стало. Ничего не стало. Всё травой заросло ненормально огромной, буйной. И утонуло в той траве Кладбище. Исчезло. Нету его больше. Умерло. А вместе с ним и мертвые умерли все. Во второй раз умерли. Навсегда уж теперь...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Дом стоит на самом краю города. Кирпичный. Пятиэтажный. На три подъезда. Окна горят в доме, шторы видно, стёкла треснутые и изолянтной заклеенные, людей видно в окнах. Подходят люди к окнам, выглядывают, смотрят, словно ждут очень долго чего-то, а дожидаться никак не могут. Выглянут, постоят и назад. Туда...

А на улице ветер мертвые листья по дороге гоняет. Осень на улице поздняя. Летят листья, в лужи попадают, мокнут, мёрзнут. А ветер смеётся и дверьми подъездными хлопает. То на крышу шиферную набросится. То в окна негромко стукнет. И ржёт. А потом вдруг в подъезд заскочит и кричать начинает. И дико так кричит, жутко. Словно что-то страшное увидел. Там...

И следом за ветром в тот же подъезд две девушки заходят. Останавливаются перед дверью. Смотрят друг на друга. Смеются. Начинают подниматься. Туда...

На площадках через одну лампочки горят в проволочных плафонах. Листья на лестницах лежат сухие, бумажки подозрительные. Девушки медленно поднимаются, шурша листьями, говорят о чем-то, смеются в пол голоса. Одна постоянно сплёвывает. Там...

Наконец доходят до пятого этажа. Останавливаются перед дерматиновой дверью. Снова глядят друг на друга. Снова тихо смеются. Звонят.

Открывает бритый парень. Он в джинсах и с голым торсом. Начинает улыбаться.

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА. О! Уже обрили чучелу! Быстро...

ПАРЕНЬ. Я сам. Вшей еще хапну...

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА. Дай заматцаю-то хоть. (Гладит его по голове рукой.) Ну ты ёжик, Димыч! (Смеётся.) Юлька, хочешь поприкалываться?

Юлька трогает бритую голову.

Караул, да? Как кактус.

ДИМА. Чё, Лерка, долго-то так?

ЛЕРА. Да у меня там свои пироги, короче... Я же тоже всё отсюда. Сруливаю скоро.

ДИМА. Хахаля что ль зацепила?

ЛЕРА. Да иди ты со своими хахалями с салями. Пойдём. Щас, короче, расскажу. Вообще, упадёшь. Кабздец самый полный и по всей программе. Такого еще не было.

ДИМА. Кончай грузить. Вваливайтесь.

Юлька собирается снять туфли.

ДИМА (останавливает её). Ты кончай, а.

ЛЕРА. Чего она? (Смотрит на Вторую.) Чё ты делаешь-то? С дубу рухнула? У них же тут сарай-бахчисарай. Семь лет пол не мыли.

ДИМА. Не ври, а... Шесть с половиной.

ЛЕРА. Восемь. (Сплёвывает, идёт в комнату.)

ДИМА. Столько не живут.

В квартире две комнаты. В одной матрас на полу и перевязанные шпагатом стопки книг. Много книг. Горы. Они там повсюду. На матрасе в полумраке лежит человек, накрывшись с головой одеялом. Спит человек.

В другой комнате точно такой же матрас с пожёванной постелью цвета газетной бумаги. Два кресла на ножках и стол. В одном из кресел сидит, вытянув ноги, худой высокий парень. Ковыряет ногтем лак с подлокотника. В углу комнаты друг на друга уложены стопочкой могильные надгробья из нержавеющей стали. Их четыре штуки и заметно, что они не новые. На некоторых даже овалы с фотографиями имеются и таблички с датами. У оснований надгробий земля налипла. Чёрная такая, словно сырая еще.

Дверь на балкон открыта. Сквозняк колышет прибитую на гвоздь к балконному косяку полосу из паралона. Штор на окне нет.

Худой парень наконец отковыривает кусок лака. Суёт его в рот. Покусывает, пробует на вкус.

ЛЕРА (увидела парня в кресле). О! Славик, два метра без кепки! Ты уже здесь, да?

Славик улыбается. Грызёт кусочек подлокотника.

ЛЕРА. Вмазанный уже, что ли?

Славик, продолжая улыбаться, отрицательно машет головой.

ЛЕРА. С собой, что ли принёс?

Славик машет головой. Улыбается.

ЛЕРА. Ты, блин, в своём репертуаре. Как там это... замкнутый в себе челобрек, да? (Смеется.)

ПАРЕНЬ. Славян, кончай кресло жрать, а! Забодал, а.

ЛЕРА. Пускай ест, чё ты, Димыч. Смотри, какая удобка.

ДИМА. Славян, кончай, а. Иди вон у Кулька книги ешь. У него много...

Славик демонстративно грызёт кусок лака.

Юлька, глядя на него, улыбается.

ЛЕРА. Короче, так. Это моя сестренка двуяродная. Юлька, короче. Я её с собой так привела. Для компании. Чтобы вам жлобам не скучно было. Так что, если чё-нибудь кто-нибудь... тому сразу звезда придёт самый полный и по всей программе. Понятно, короче? Она, короче, из института, понятно? Так что даже без мата. И промеж не чёкать при ней. Ясно?

Славик лыбится.

ЛЕРА. Длинный, тебя тоже касается.

ДИМА (Юльке). Значит, вы Юля, да? А я Дима... (Целует Юльке руку.)

ЛЕРА. Димыч, я же предупреждала.

ДИМА. Да я знакомлюсь, чё.

ЛЕРА. Всё. Отвял от неё.

ЮЛЬКА. Да ладно тебе. Пусть. Я ж не из теплицы. Сами разберёмся.

ЛЕРА. Как знаешь. Твои пироги. (Садится в кресло, закуривает.) Короче, рассказываю. Тут вообще такие пироги – обоссываетесь...

ДИМА. Погоди. Славик, место Юльке освободи. (Пауза.) Ну махом, Славян, а...

СЛАВИК (потягивается, стонущим голосом). Не могу, блин...

ЛЕРА. О! «Длинный» голос подал. Как оно, Славик? Живой?

СЛАВИК. Шняжно. Жопа полная.

ЛЕРА. Так ты вмазанный, что ли?

СЛАВИК. Кумарит всюю. По-черному.

ЛЕРА. Так раскумарься пойд.

СЛАВИК. Фишек нема.

ЛЕРА. Щас, Славик, короче, такое расскажу – ляжешь сразу.

ДИМА. Славян, давай по бырому, а. Девушка ждёт, а.

ЮЛЬКА. Да я постою. Ладно.

ДИМА. Славян, короче, а. Забодал, а.

СЛАВИК. Щас... (Сполз с кресла на пол, прислонился спиной к стене, стонет.)
Лера смеётся.

ДИМА. Юль, садись.

Юлька садится.

Дима пристраивается рядом на корточках. Что-то говорит Юльке.

ЛЕРА. Вы достали уже. Слушайте сюды.

ДИМА. Так давай чё.

ЛЕРА. Короче, я, блин, такая сегодня Юльку встретила с автобуса, всё. Идём, в общем, и в почтовый ящик чё-то решила заглянуть. Никогда не заглядывала, а тут чё-то решила. А там... Блин! Мама родная! Кабздец полный и по всей программе! Я чуть не умерла сразу и вообще. Юлька вон видела. Там, короче, конверт такой, всё. Цветной такой весь. А на конверте моя фамилия, имя напечатано. Не написано, а напечатано. Как в журнале. А в конверте, блин... Рассказывать даже не могу! (Смеётся, трёт лицо рукой.) Это, короче, «Евро-шоп» фирма такая. Двенадцать тысяч этих... долларов, короче. Мне. Выиграла!!!

ДИМА. Гонишь.

ЛЕРА. Я тебе говорю. У Юльки вон спроси.

Юлька кивает.

ЛЕРА. Там, короче, вообще серьёзная контора. Мне, короче, личный номер присвоен, все пироги. Три приза, короче, было. Первый машина, короче. Двадцать пять она тысяч. Потом мой шёл, короче. Золото там, короче. На двенадцать тысяч. Но можно бабками взять. Я, конечно же, бабками возьму. Делать больше нечего, золотом ещё брать – зависнешь с ним, короче. Да ведь? И третий, короче, приз – кухня какая-то там. Семь с половиной тысяч. Шняга, короче. Чё это деньги, что ли? Щас, короче, штуку надо. Заказ у них надо сделать, что бы как бы клиентом стать. Только тогда они приз имеют

право выдать. Я, короче, сёдня уже всех почти оббежала. Никто не даёт, короче. Займи, Димыч, косарь.

ДИМА. Где у меня?

ЛЕРА. Я тебе потом два отдам.

ДИМА. Дак нету у меня.

ЛЕРА. А у Кулька?

ДИМА. У него-то откуда?

СЛАВИК. Гонки всё это.

ЛЕРА. Чё?

СЛАВИК. Призы эти всякие. Знаю я эту бодягу. На лохов рассчитано. Лохотрон - трахатрон.

ЛЕРА. Иди пинай, Длинный.

СЛАВИК. Кинут. Вот увидишь.

ЛЕРА. Чё увижу?! Бабки увижу, понял? Срулю отсюда, на фиг. А ты останешься, понял?

СЛАВИК. Давай спорить, что киданут.

ЛЕРА. Давай! Иди пинай, понял?! Контора серьёзная. В Москве на главпочтампе офис. Цветной конверт с картинками. И там еще тетка, тоже колхозница, на фотографии кучу бабок держит – тоже до меня выиграла. Сразу видно, что не актерка. Сто пудов колхозница. В сарафане, блин, китайском... с рынка. Это, я знаю, они всё для рекламы делают. Одним дадут призы, а потом эти другим расскажут и у них клиентов сразу. Чё им эти деньги. Мелочь.

СЛАВИК. Спорим, кинут...

ЛЕРА. Пошёл ты! На главпочтамте офис...

СЛАВИК. Кинут.

ЛЕРА. Всё, короче, достал, debil! Я тебя не слушаю больше, сдрисни... Димыч, займи косарь...

ДИМА. Нету у меня. На сигареты завтра даже нету. Блок хотел купить с собой хотя бы...

СЛАВИК. Там дадут.

ДИМА. Да ни фига щас. По бороде.

СЛАВИК. Обязаны. Чё ты им просто так служить должен...

ЛЕРА. А где, Димыч, стол, короче? Где шашлык-балык, блин? Где все пироги-то? Кого в армию-то забирают? Меня, что ли?

ДИМА. Аркаша щас подъедет, всё привезёт. Я ему сказал: сразу натурой вези. У меня здесь на пол косаря. Даже больше. Я уже взвесил.

ЛЕРА. Так чё позвал-то так рано?

ДИМА. Так он уж должен быть давно. Сколь время?

ЛЕРА. Беремя. Не знаю. Нету у меня.

ЮЛЬКА. Десятый.

ДИМА. Всё щас уж будет.

СЛАВИК. Ты Аркаше сказал, чтоб он вмазаться привёз?

ДИМА. Где он тебе возьмёт?

СЛАВИК. У банчил.

ДИМА. Забодал, а. Откуда он знает, где?

СЛАВИК. Фишек тогда пусть везёт. Сам куплю. У Гели.

ДИМА. Он бухалова и хавки на все привезёт. Договорились уже. Всё.

СЛАВИК. Ты простой такой. Мне раскумариться срочно надо. Сдохну уже.

ДИМА. Бухнёшь и всё.

СЛАВИК. Молодец ты такой. Я ханки хочу.

ДИМА. Я тоже кое-чё хочу да молчу.

СЛАВИК. Шняга... О! Маравей. (Поймал муравья.) Кто будет? Никто. Тогда я. (Лижет муравья, вздрагивает, кривит лицо.) Кайф! У меня на квадрате тоже их навалом. С кладбища пришли суки. Там жрать не хрен стало. С конфетами облом, так они сюда поперлись. Я такой, кумарит когда по-жёсткому, наловлю их и давай. Так отпустит вроде слегка. Там же кислота вроде у них какая-то, да?

ЮЛЬКА. Муравьиная.

СЛАВИК. Во. А ей не мажутся, случайно, нет?

ЮЛЬКА. Что?

ЛЕРА. Длинный, хорош. Мапет лучше покажи нам.

ЮЛЬКА. Кого?

ЛЕРА. Мапет. Щас увидишь, короче. Славик, давай.

Славик начинает беззвучно смеяться, размахивая головой во все стороны.

Лера ржет.

Юлька улыбается.

ЛЕРА. Это, короче, из «Мапет шоу». Помнишь было? Там этот, как его, Кербит. Зелёный такой. Лягушка, короче. Вот он так делал. Этот там еще был. С носом. Гориллидзето... (Смотрит на Юльку. Та жмет плечами.) Ну с носом. На чурку похожий. Ну как его? (Щелкает пальцем.)

Пауза.

ДИМА. Гонза?

ЛЕРА. Гонза, блин! Помнишь?

Юлька машет головой.

ЛЕРА. Да как? В детстве. Куклы это. Да помнишь ты! Мультик типа. Темзателеелевиние. Ну?

Юлька жмёт плечами.

Пауза.

СЛАВИК. Хочу еще маравья. (Пополз на четвереньках по полу, ищет.)

ЮЛЬКА (шёпотом). Он что?.. Того? (Крутит пальцем у виска.)

ЛЕРА. Да норик он. Друган Димкин. Вообще уже ни шиша не сообщает. Пургу какую-то погнал. Лохотрон какой-то. Не знает ни хрена и лезет. Дебил, блин.

ДИМА (подскочил, направился к балкону). Блин! Мне же фотки открутить надо. Аркаша орать опять будет. (Взял с подоконника отвёртку, снял верхнее надгробье, открывает фотографию.)

ЮЛЬКА (подошла к нему, смотрит). Это что тут?

ДИМА. Могильники.

ЮЛЬКА. Нет, серьёзно.

ДИМА. Памятники.

ЮЛЬКА. Ты их делаешь, что ли?

ДИМА. Смеёшься, что ли?

ЮЛЬКА. А откуда?

ДИМА. Оттуда...

ЮЛЬКА. С балкона?

ДИМА. Иди сюда. (Взял её за руку, вывел на балкон.) Видишь?

ЮЛЬКА. Что?

ДИМА. Там. За дорогой. За гаражами. Видишь?

ЮЛЬКА. Что там?

ДИМА. Клондайк там. Был...

ЮЛЬКА. Нет, серьёзно.

ДИМА. Кладбище там.

ЮЛЬКА. Настоящее, что ли?

ДИМА. Нет, игрушечное. Конечно, настоящее. Пойдём – холодно.

ЮЛЬКА. Сейчас. (Смотрит.) Да. Вижу. Точно ведь кладбище. Кошмар. Как вы живёте? Я бы чокнулась давно.

ДИМА. Нормально живём. У нас этот дом, знаешь, как называется?

ЮЛЬКА. Как?

ДИМА. Живые и мертвые. Прикол, да? Тут живые, там – мертвые. Или наоборот. Уже не поймёшь...

ЮЛЬКА. Дурдом...

ЛЕРА. Вы, голубки, заколебали уже там. Давайте, короче.

ДИМА. Пойдём.

Вернулись в комнату.

ЛЕРА. Я же, Димыч, предупреждала, что к ней не подруливать.

ДИМА. Я ей кладбище показывал.

ЛЕРА. Показал?

ДИМА. Показал.

ЛЕРА. Доволен?

ЮЛЬКА. Да ладно тебе, Лер.

ЛЕРА. Ни чё не ладно. Он тебя трахнет, а мне потом твоя матуха пропистонов вставит. Я за тебя отвечаю, короче.

ДИМА. Всё. Конец фильма. Вторая серия. Прикол хотите? Смотрите. (Провёл отвёрткой по батарее.) Тихо...

Пауза.

Все прислушиваются.

ГОЛОС (сперва тихо, потом всё громче и громче). Коля... Коля... Коля... Включи свет, Коля... Мне темно, Коля. Включи свет, Коля. Коля. Коля. Коля. Мне больно, Коля... Переверни меня, Коля. Спину больно, Коля. Горит, Коля. Огнём горит, Коля. Переверни меня, Коля... Коля... Коля... Коля... Больно, Коля. Больно, Коля. Больно, Коля... Коляя... Коляяя... Коляяяя...

ЮЛЬКА. Это что?

ДИМА. Сарафанное радио.

Лера смеётся.

ЮЛЬКА. Нет, серьёзно.

ДИМА. Бабка. Соседка снизу. Лежачая. Не встаёт, в общем.

ЮЛЬКА. А Коля кто?

ДИМА. Сын её. Бухарик, как мой Кулёк. Запьёт, а она лежит там, орёт всю ночь, спать мешает. Я один раз его в подъезде так отметелил, что самому, блин, страшно стало. Чё-то взбесился, блин. Поймал его и давай всякую булду гнать. «Ты чё, типа, сучара, за матерью не следишь, пидор. Она тебя, типа, родила, все дела». А он такой стоит, лыбится. Я уже весь трясусь стою. А он лыбится, типа, ни при делах. Хлесь ему сразу в дыню, бя. Понеслась, бя. Пинал его, наверно, минут пятнадцать суку. Всё - холодильник уже лежал. Меня потом Славян оттащил, слава богу. Так бы завалил за не хер срать.

СЛАВИК. У неё бабок до хрена.

ДИМА. Да какие у неё бабки.

СЛАВИК. У неё пенсия.

ДИМА. Да он всё пропил давно.

СЛАВИК. Ни фига. Она бабки прячет от него. Я слышал, как он с неё трёс на флакон. Она его обломала.

ДИМА. Да нету у неё ни фига.

СЛАВИК. Давай спорить.

ДИМА. Да иди ты. Забодал, а.

ЛЕРА. Димыч, где твой Аркаша-то?

ДИМА. Щас. Скоро. Дайте мне, блин, открутить спокойно. Мне ж еще таблички откручивать. Забодали все. Щас Аркаша прискочит, а у меня ничего не готово. Представляю, сколько вони будет. Он же боится их с табличками возить – вдруг менты повяжут. Он же очкун самый последний. Всё. Меня нет. (Откручивает.)

СЛАВИК. О! Маравей опять! Ходы сюды. (Поймал муравья, лижет.)

ЮЛЬКА. Так это что с кладбища, что ли?

ЛЕРА. А ты только врубилась?

ЮЛЬКА. Нет, серьёзно, что ли?

ЛЕРА (вдруг кричит). Димыч, ну займи косарь, будь другом!

ДИМА (тоже кричит). Нету у меня, будь подругой!

ЛЕРА. Ну, Димка...

ДИМА. Че?

ЛЕРА. Иди сюда.

ДИМА. Чё? (Подходит.)

ЛЕРА. Юлька, сдрисни. (Обнимает Диму.) Димыч, блин, сосед мой самый лучший... (Шепчет ему что-то на ухо.)

Юлька уходит на балкон.

ДИМА. Сказал же – нету.

ЛЕРА. По полной программе. Со всеми пирогами, Димыч. Тебе ж два года без баб...

ДИМА (пошёл). А тебе без мужиков.

ЛЕРА. Ну иди сюда! Есть у тебя. Ты могильников на прошлой неделе до хрена сдал. Я знаю.

ДИМА. Не-ту. Аркаша приедет, у него займешь.

ЛЕРА. А он даст?

ДИМА. А ты дашь?

ЛЕРА. Иди пинай. Я серьёзно. А я ему потом два отдам. Сейчас срочно надо заказ сделать. Завтра прям. Мне срулить отсюда надо. Матуха достала уже, короче. Бухает, все вещи мои продала. А тут вообще кента какого-то притащила очкастого. Ты, говорит... (Кричит на балкон.) Юлька, заткни уши! Ты, говорит, Валерка, ляжь, поспи с ним. Ляжь, поспи с ним, короче. Ляжь, поспи с ним! Сука! Охренела совсем, берегов не видит. Я промолчала, всё. К себе в комнату захожу, а он там лежит уже. Голый. Дрочит, сука. Лыбится. Мне, Димыч, короче, свинтить отсюда надо. Срочно, Димыч. А тут еще такой шанс. Есть всё-таки Бог на свете. Тем, кому надо, тому и даёт. А то бывает: кто-то и так с жиру бесится, а ему еще больше. И еще. Есть всё-таки Бог на свете!

ДИМА. Нету.

ЛЕРА. Иди пинай.

ДИМА. Нету Бога.

ЛЕРА. Иди пинай, я сказала. Есть.

СЛАВИК. Есть.

ЛЕРА. Понял? Так что иди пинай.

СЛАВИК. Во втором подъезде мужик живёт. У него собака. У неё щенки родились. Мужик всех утопил, а одного оставил. Сучку. Назвал её Бога. (Ржёт.)

Дима смеётся.

ЛЕРА. Я щас уйду воще! Поняли? Мне, блин, нельзя щас с вами тут грешить, а то от-вернётся от меня и всё. Обломается всё тогда. Поняли?

ДИМА. Нету Бога.

ЛЕРА. Есть.

ДИМА (смотрит в потолок). Эй, Бога, где ты?! Апорт! Сидеть! Лежать! Ко мне! Бога! Бога! Бога!

Славик ржёт.

Дима стучит по батарее.

ГОЛОС. Коля.... Коля!!! Коляяяяяя!!!

ДИМА. Бога фас её. Фас!!! ФАС!!!! ФАССССС!!!!

С балкона выходит Юлька.

ЛЕРА (подскочила к нему, ударила). Заткнись! Чмо без паспорта! Козёл! Выродок! Заткнись!

ДИМА. Ты чё?

ЛЕРА. Ни че?! Юлька, пошли отсюда на! Козлы они! Мудаки! Юлька, пошли!

ДИМА. Да, Лерка, кончай.

ЛЕРА. Иди пинай, понял! Мне, блин, привалило! А они... Суки! Достали все уже. Уехать отсюда! С кладбища этого! Квартиру куплю! Каблук-машину! Ларёк открою! Бабки будут! Детей рожу! Восемь штук! Назло вам всем, суки! Мужа себе найду хорошего! В костюме! С усиками! Назло вам всем! Поняли?! Поняли?! (Села в кресло, плачет.) Она, блин, ляжь, поспи с ним, говорит... Дочке родной... Ляжь, поспи с ним... Дочке родной... Ляжь, поспи с ним... Ляжь, поспи с ним...

ЮЛЬКА. Лер...

ЛЕРА. Ляжь, поспи с ним главное... Дочке родной такое... Такое дочке родной... Своей дочке...

ЮЛЬКА. Лер...

ЛЕРА. Ляжь, поспи с ним! Сама ложись, тварь! Сама!!! Сама!!! Ненавижу!!! (Плачет.)

Из соседней комнаты выходит Кулёк. Стоит, смотрит на них. Улыбается. Пьяненький.

КУЛЁК. Привет, бойцы. Гуляете? Наливайте.

ЮЛЬКА. Здравсьте.

ДИМА. Кулёк, успокой её. Займи ей косарь.

ЛЕРА (вытирает слёзы). Займи, а, Кулёк. А я тебе потом два верну. Мне срочно надо заказ сделать. Шанс такой раз в жизни бывает. Сразу квартиру, каблук и ларёк можно. Фирма в Москве, на главпочтамте главный офис...

СЛАВИК. И мне соточку, Кулёк.

ЛЕРА. Иди пинай, я первая. Прикинь, там тетка колхозница такая – тоже приз... Ну так чё, Кулёк?

КУЛЁК. Чё?

ЛЕРА. Займи штуку.

КУЛЁК. А у меня, как у латыша – он да душа...

ЛЕРА. А чё припёрся тогда?

КУЛЁК. Дак я это. Сын у меня в армию уходит. Проводить я. Наливайте.

ЛЕРА. Нечего, наливайка. Не чем провозжать.

КУЛЁК. А зачем сразу чем-то. Уууу. Я не из тех. Я есль мне выпить просит – вон. Круг по городу ДАМ – и всё – выноси готовенького. Бичей-то, слава Богу, знакомых – уууууу! Тьма. У кого спиртяшки, у кого боярки, духами тож, между прочем, не брезгуем – самый экологический продукт, скажу по секрету. Водички плесь и как молочко белое, а молочком даже детей кормят. Во! Так что, если пивнуть требуется, это я не к вам. А к вам я так... по-отцовски. Напутствовать... Димка, давай, значит, так я тебе скажу... служи, значит, честно. Без всяких там. Но и без этих... Как их? Ну, ты меня понял. В прапоры, может, потом возьмут. Так что человеком будешь, а не им в прорубе, как я. Вот. А чё, точно нечего или спрятали от меня?

ДИМА. Нечего.

КУЛЁК. Да как вы так. Такой день и на сухую. Давайте доставайте. Вон под столом спрятано. Я ж глазастый.

ДИМА. Нету там ничего.

КУЛЁК. Да вон оно торчит.

ДИМА (зло). Я ж сказал нету!

КУЛЁК. Понял. Молчу. Обидно, досадно, но ладно. Так что вот, Димка, сынок, проводил я тебя, теперь и мне можно в путь-дорогу. Пора уже настала. Петухи пропели.

ДИМА. Ну всё, иди уже.

КУЛЁК. Погодь. Не всё еще. Значит, нету ничего?

ДИМА. Нету.

КУЛЁК. Тогда вам вот напоследок. Стихи. Серюнькины... Мы теперь уходим понемногу в ту страну, где тишь и благодать. Может быть, и скоро мне в дорогу бранные пожитки собирать. (Вдруг громко, с надрывом.) Милые березовые рощи!

ДИМА. Кулёк, кончай орать.

КУЛЁК. Ты, земля! И вы, равнин пески!

Славик ржет.

ДИМА. Кулёк, пошёл отсюда!

КУЛЁК (идёт обратно, полусшепотом). Перед этим сонмом уходящих я не в силах скрыть моей тоски. (Плачет.) Слишком я любил на этом свете... все, что душу облекает в плоть... (Ложится, накрывается с головой, его не слышно.)

ДИМА. Дебил, бя. Он же этим был в гороно... шишкой раньше какой-то. Школами заведовал, короче. А потом, когда мамка крякнула, запил по-черному, выгнали, квартиру разменял, сюда переехали. Я, блин, в школу ходил в первый класс, передо мной всё учителя сю-сю, чуть ли не на цыпочках. А щас еле девять классов закончить дали. Навалить ему, что ли напоследок козлу. Всё равно уж больше сюда не вернусь. Кулёк! Иди прощаться, Кулёк!

ЛЕРА. Да пусть живёт, Димыч.

ДИМА. Да ни фиги не пусть! Он мне сука позорная столько насрал, теперь всю жизнь жрать буду. Кулёк! Иди сюда, сучара! Бить тебя буду! Долго и жестоко. (Смеется.) Ногами и по лицу!

СЛАВИК. Давай, Димон! Гаси его!

ДИМА. Кулёк!!! (Идет в другую комнату. Все за ним.) Кулёк!!! (Поднимает Кулька с матраца, держит за горло.) Всё, Кулёк, я смерть твоя пришла! Вешайся, сука! Ты куда моё счастливое детство дел?! Пропил! Где моё детство розовое, сука?! Почему я конфеты, как все, в школу не носил в день рождения, сука?! Ты их пропил, да?

КУЛЁК. Я не...

ДИМА. А я да! (Бьёт Кулька ладонью по щеке.)

ЛЕРА. Димыч, кончай.

ДИМА. Ни фиги не кончай! Я из-за этой твари вечно пьяной ссался в пятом классе! Сидел на задней парте и ссался! Потому что отпроситься боялся. Его же все учителя боялись, когда в гороно работал. А потом, как запил, на мне стали отыгрываться. Суки,

блин. А я сидел и ссался. И вонял, как унитаза... Всё, Кулёк, вешайся, тварь плешивая!
(Душит.)

ЮЛЬКА. Дима не надо...

Дима останавливается. Отпускает Кулька.

ЮЛЬКА. Пойдем лучше на балкон покурим.

ДИМА. Чё?

ЛЕРА. На балкон тебя курить зовёт чё. Юлька, смотри, не обижайся потом.

ЮЛЬКА. Пойдем, покурим.

ДИМА. Пошли.

Идут на балкон. Юлька держит Диму под руку.

Кулёк ложится на место, смотрит на Лерку испуганным взглядом.

Лера слегка пинает его ногой и уходит.

СЛАВИК. О! Маравей! Ну-ка, стоять! (Поймал муравья, лижет.) Лерка, хочешь?

ЛЕРА. Займи лучше косарь, Славян.

СЛАВИК. Да хоть два, япона мама.

ЛЕРА. Дай хоть покурить тогда.

СЛАВИК. У меня только папирос... который прирос. (Ржет.)

ЛЕРА. Иди пинай со своим папиросом. (Уходит в туалет.)

Славик сидит на полу, держит на ладонке муравья, играет с ним. На лице радость.

На балконе.

ЮЛЬКА. А ты чё не отмазался? Щас же это просто. У нас в инстике парень есть. Был. Его выгнали, дак он сразу закосил или чё. Не пошел, в общем, в армейку. А ты чё не закосил?

ДИМА. Зачем?

ЮЛЬКА. А чё там делать?

ДИМА. А здесь?

ЮЛЬКА. Ну не знаю. Здесь жизнь. По дискотекам можно.

ДИМА. Можно...

ЮЛЬКА. Да всё можно.

ДИМА. Можно...

ЮЛЬКА. Ладно чё теперь. Теперь уже всё. Хочешь, письма тебе буду писать? Я люблю письма писать. Хочешь?

ДИМА. Я еще адреса не знаю, где буду.

ЮЛЬКА. Дак я тебе свой дам. Ты мне напишешь, а потом я тебе.

ДИМА. Ладно.

ЮЛЬКА. А эти памятники, что, правда, с кладбища?

ДИМА. Ну.

ЮЛЬКА. И куда ты их?

ДИМА. Сдаю.

ЮЛЬКА. За сколько?

ДИМА. Десять рэ кило.

ЮЛЬКА. И много их там?

ДИМА. Раньше много было. У нас же тут завод – нержевейку делают. Как только принимать начали, у нас вообще башек полные карманы были. Славик сразу на иголку подсел от нечего делать. Потом ментов поставили охранять, а они, короче, сами давай корчевать. Беспредел, вообще. Короче, потом ментов убрали, и опять понеслась. А шас уже всё...

ЮЛЬКА. Приходи к нам после армейки в инстик учиться. Я тебе помогу. У меня папка там декан.

ДИМА. Дак у меня только девять классов.

ЮЛЬКА. А ты вечернюю заканчивай.

ДИМА. Да я тупой, как шпала.

ЮЛЬКА. Да никакой ты не тупой.

ДИМА. Тупой.

ЮЛЬКА. Нормальный ты. Способный.

ДИМА (смеётся). Какой?

ЮЛЬКА. Способный.

ДИМА (смеётся). Способный, блин! Нашла способного.

ЮЛЬКА. Ничего смешного. Способный ты парень. Я же вижу. Вот Славик тупой, а ты нет.

ДИМА. И я тупой.

ЮЛЬКА. Нет. Не спорь.

ДИМА. Ладно, всё. Тогда прихожу к вам учиться.

ЮЛЬКА. Да не придёшь же.

ДИМА. Приду.

ЮЛЬКА. Да не придёшь.

ДИМА. Приду, вот увидишь.

ЮЛЬКА. Не придёшь.

ДИМА. Спорим, приду.

ЮЛЬКА. Спорим. (Протянула ему руку.)

Дима взял её руку в свою, потом накрыл другой.

ЮЛЬКА. На чё спорим...

Дима не отвечает.

Стоят молча.

Пауза.

Юлька улыбается.

Вбегает Лера.

ЛЕРА. Ты чё, Димон, оборзел совсем!

ДИМА (отпускает Юлькину руку). Чё?

Юлька идёт в квартиру.

ЛЕРА. Иди пинай, поняй! Мне её матуха потом таких вставит!

ДИМА. А чё я делал-то?

ЛЕРА. Лапал её, понял.

ДИМА. Ни чё не лапал.

ЛЕРА. Она не для тебя, понял.

ДИМА. А для кого?

ЛЕРА. Для кого надо. Она, блин, целка еще, её нельзя, понял.

ДИМА. А мне-то чё? Я чё собираюсь, что ли?

ЛЕРА. Всё, иди пинай. (Идёт в комнату.) Ты, блин, Юлькина, тоже даёшь. Я же тебя предупреждала на.

ЮЛЬКА. Дак мы спорили просто.

ЛЕРА. Знаю я, как он спорит!

СЛАВИК. А чё ты разоряешься-то?

ЛЕРА. Ни чё. Я чё сказала, когда мы пришли? Сказала, что она так, для... не для этого, не для этих пирогов. Она, блин, маленькая еще. А этот Димон уже всё – собрался.

ДИМА. Ни чё я не собрался.

ЛЕРА. Своей бабке расскажешь!

Звонок в дверь.

ДИМА. Всё тихо. Аркаша. (Идёт открывать.)

ЛЕРА. Димон, короче, чё мне ему говорить?

ДИМА. Ну скажи, что денег надо. Не знаю я...

ЛЕРА. Димон, он точно даст, да?

ДИМА. Я откуда знаю. Как попросишь.

ЛЕРА. Блин, Димон... (Вытащила из сумки зеркальце, прихорашивается.)

Дима открывает дверь.

Входит Аркаша. У него пакет. В пакете бутылки и еда.

ДИМА. Здорово...

АРКАША. Я тебе, Дима, чё официант в натуре? Как сайгак в натуре по магазинам. Я тебе чё доставка продуктов на дом? На. (Суёт Диме пакет.)

ДИМА. Дак у меня... в армию же ухожу. Проводы типа.

АРКАША (проходит). Да ты чё! Молодец, чё могу сказать. Где железо-то?

ДИМА. Там.

АРКАША. Ой, у тебя тут бабушки, я смотрю. Бабуси, привет.

ЛЕРА. Привет.

ЮЛЬКА. Здрасьте.

СЛАВИК. Здорово, Аркан.

АРКАША. И Слава здесь. Как Славян дела – рад, что мама родила?

СЛАВИК. Шняга.

АРКАША. А чё так? В жизни разочаровался?

СЛАВИК. Коматоз.

АРКАША. Коматоз – не передоз. Пройдет. Дима, там, в пакетике весы – достань.

Дима достаёт из пакета напольные весы.

ЮЛЬКА. Ой, можно я взвешусь?

АРКАША. Нельзя.

ЮЛЬКА. А почему?

АРКАША. Дима, давай грузи. Проверим всё.

Дима складывает на весы памятники.

Аркаша достал калькулятор. Считает.

АРКАША. Попал ты, Дима, короче.

ДИМА. А чё?

АРКАША. Ты мне еще двадцатку должен.

ДИМА. Как? Я же взвешивал.

АРКАША. Меня не колышет, чё ты там взвешивал. У меня свои весы.

ДИМА. Блин, точно. Я же фотки открутил. Забыл на.

АРКАША. Вот. Давай двадцатину отстёгивай.

ДИМА. Блин, Аркаша, нету у меня щас. Вообще с бабцами напряжёнка. Сигов даже на завтра не купил. Славик, дай двадцатку.

СЛАВИК. Где?

ДИМА. Блин, Аркаша, чё делать?

АРКАША. Пердеть и бегать. Ладно, короче, прощаю тебе.

ДИМА. Может, таблички заберёшь? У меня целый мешок. Там сплав-то покруче.

АРКАША. Я те чё... Меня с этими табличками сами барыги и убьют. Прощаю тебе, сказал же. Всё. Тащи железяки в машину.

ДИМА. Ага. Сейчас. (Берёт два памятника, несёт.)

АРКАША (кивает в сторону кладбища). Дима, там чё – всё, да? Чисто?

ДИМА. Да. Всё. Нету больше.

АРКАША. Нехорошо. Ладно, иди.

Дима уходит.

Аркаша смотрит на Юльку. Улыбается.

АРКАША. Иди взвешивайся.

ЮЛЬКА. Не хочу.

АРКАША. А чё так?

ЮЛЬКА. Не хочу и всё. Передумала...

ЛЕРА. А можно я?

АРКАША. Да пожалуйста.

Лера встаёт на весы.

СЛАВИК. Аркан, дело есть срочное.

АРКАША. Чё, Слава, такое? Лавешек надо?

СЛАВИК. Соточку, Аркан, до завтра.

ЛЕРА. Славик, иди пинай. Я первая...

АРКАША. А завтра чё – последняя пенсия?

СЛАВИК. У меня могильник один есть, килограмм пятнадцать там. Завтра я тебе его сдам.

АРКАША. Дак чё завтра - тащи щас.

СЛАВИК. У меня все спят уже, Аркан. Давай завтра. Помираю совсем. Коматоз. Давай завтра.

АРКАША. Чё смеёшься, что ли? Не поеду я к тебе за одним могильником. Тащи щас.

СЛАВИК. Аркаша, япона мама, давай завтра.

АРКАША. Всё, гуляй.

СЛАВИК. Блин, ладно, щас принесу.

АРКАША. Неси.

СЛАВИК. Я щас. (Пошел, остановился.) Может, завтра?

АРКАША. Чё ты такой нелегкий-то, Слава? Чё ты меня лечишь? Хочешь, я тебя щас сам залечу? Кинуть, что ли решил? Нету у тебя никакого могильника, так и скажи.

СЛАВИК. Ладно, щас принесу. (Убегает.)

Лера прыгивает с весов.

АРКАША. Ну чё? Сколько говядины?

ЛЕРА. Мало.

АРКАША. Дак это дистрофия называется.

ЛЕРА. Ну не мало. Нормально.

АРКАША. Стохан, что ли?

ЛЕРА (смеётся). Меньше. Пийсят два.

АРКАША. Так... А по чём у нас щас говядина. По сороковнику. (Считает на калькуляторе.) Это два косаря значит. Давай куплю на шашлык.

ЛЕРА. Купите.

АРКАША. А чё и куплю.

Лера смеётся.

АРКАША. Ладно, шучу.

ЛЕРА. Прикиньте, я сьдня двенадцать тыщ долларов выиграла!

АРКАША. Да ты чё? Молодец.

ЛЕРА. Да. Фирма такая московская, «Евро-Шоп», разыграла три приза. Один двадцать пять тыщ, один семь с половиной и мне двенадцать.

АРКАША. Ну ты даёшь!

ЛЕРА. Да. Офис у них на главпочтампе, все пироги. Мне был присвоен личный номер. Конверт такой пришёл, там вскрываешь и приз написан. Я воще чуть вся нескопятилась сразу, как увидела. Юлька вон видела. Я стою такая и глазам не верю. Двенадцать тыщ и мне. Конверт такой, главное, как журнал цветной. Там картинки разные. Ну, товары их. И моё имя напечатано. Я, блин, первый раз в жизни своё имя напечатанным вижу. Воще кабздец полный и по всей программе.

АРКАША. Поздравляю чё.

АРКАША. О! Молоток, Славок. А то завтра-завтра.

ЛЕРА. Дадите, значит, да?

АРКАША. Дам-дам.

ЛЕРА. Юлька, блин, твою мать! Живем! Класс! Песцовая шубка, белая жига, все пироги! Вау! (Обнимает Юльку.)

АРКАША. А чё, Слава, с фоткой? Знаешь же...

СЛАВА. Аркан, не успел.

АРКАША. Щас откручивай.

СЛАВА. Да я махом. (Хватает отвёртку, начинает откручивать фотографию.)

Появляется Дима.

ДИМА. А это откуда?

АРКАША. Слава из записки достал.

ДИМА. Славик, хитрожопый ты, однако. Говорил, нету ничего.

АРКАША. Слава, ты не еврей, нет?

СЛАВА. Нет.

ДИМА. Да еврей, наверно. Прикидываешь, Аркаша, один раз полтяху от меня в носке прятал.

АРКАША. Аааа! Слава еврей! Слава еврей! (Ржёт.) Давай ему обрезание сделаем!

Все смеются.

Славик откручивает.

ДИМА. Чё ты там копаешься-то? Дай сюда.

СЛАВИК. Сам.

ДИМА. Дай. (Отобрал у него отвертку, оттолкнул.)

Славик пятится.

Дима откручивает.

ЛЕРА. Димон, прикинь, мне Аркадий... (Аркаше.) Аркадий же вы, да?

АРКАША. Да нет, я так - навалено.

ЛЕРА. Прикинь, Димон, мне Аркадий косарь даёт. Не то, что ты.

ДИМА. Чё правда, что ли?

ЛЕРА. Да.

ДИМА. Ну всё, радуйся.

ЛЕРА (обижено). Я и радуюсь.

АРКАША. А чё не пляшешь?

Пауза.

ЛЕРА. А надо...

АРКАША. А ты как думала.

ЛЕРА. Дак я...

АРКАША. Стриптиз. Да, Димка?

ДИМА. Конечно.

ЛЕРА. Дак это...

АРКАША. Да ладно. Шутим мы. Да, Димка?

ДИМА. Ничё не шутим.

ЛЕРА. Иди пинай, понял!

ДИМА (открутил один болт, отрывает фотографию). Давай, сучара... О-ба! Всё...

Второй болт ломается, и фотография отделяется от памятника.

Дима смотрит на неё и вдруг резко меняется в лице. Открывает рот. Переводит взгляд на Славика.

Славик спиной идет к выходу.

ЛЕРА. Чё?

ДИМА. Я же... Я же... (Делает шаг в сторону Славика.)

Славик выскакивает в подъезд. Закрывает дверь, держит её спиной, упирается ногами в перила. Делает «Мапет-шоу».

Дима бежит следом, бросается на дверь. Орёт.

Все идут за ним.

ДИМА (пинает дверь, бьет в неё отвёрткой, летят щепки). Сука! Убью! Вешайся! Я тебя предупреждал! Нельзя... Нельзя... Аааааааа! (Пинает в дверь.) Открываааааай! Убьююююююю!!!! Открывааааааай!!!! Открываааааааааай!!!! Аааааааааа!!!! Аааааааааааа!!!! Аааааааааааа!!!!

АРКАША. Ты чё, Дима? Ты не болен?

ДИМА (смотрит на Аркашу бешеным взглядом). Пошел ты на!!!

АРКАША. Чё?

ДИМА. Пошёл!!!!!!!!!!!!!! Я тебе щас глаза выколю на!!! (Идёт на Аркашу.)

АРКАША. Ты иди а... (Кинулся в комнату.)

ДИМА. И вы свалили!!! Твари!!! Твари!!! Козлы... Твари... Достали все!

Юлька и Лера вернулись в комнату.

ДИМА (ходит по прихожей из стороны в сторону, декламирует). Тва-ри!!! Тва-ри!!! Все тва-ри!!! Одни тва-ри!!! Аааааааааа!!! (Орёт, плачет, кинулся на дверь, упал.) Открывай!!! Открывываааай!!! Открывай!!!!!!

Встает, идёт в комнату, где Аркаша крутит пальцем у виска.

Аркаша и Лера перемещаются к балкону.

Дима смотрит на них с безразличным лицом.

Бегает по комнате, будто что-то ищет. Не нашёл.

Подходит к надгробью, которое принёс Славик, встаёт на колени, поднимает фотографию, подносит к лицу.

ДИМА. Козел, блин... Козёл, блин... Козёл...

ЛЕРА. Дим, чё случилось—то?

ДИМА. Зачем, мамочка... Зачем, мамочка... Зачем, мамочка... Мне жить зачем? Для чего? Ты меня родила, а я никто, мамочка... Я мертвый, мамочка! Как ты, мамочка! Я мертвый! Я мертвый, мамочка! Я мертвый! Я мертвый! Я мертвый!!! Нет меня!!! Нет меня!!! Нету меня!!! Нету меня... Нету меня... Нету меня... Нету... меня...

АРКАША. Димка, кончай.

ЛЕРА. Правда што. Давай уж водку пьянствовать...

Дима не отвечает. Только шёпотом всё повторяет: «Нету меня... Нету меня... Нету меня...»

Аркаша, Лера и Юлька стоят на месте, боясь пошевелиться.

Кулёк сел в своей постели. Прислушивается. Плачет тихо, словно понял всё.

Славик «отклеился» от двери, на негнувшихся ногах-ходулях идёт вниз по лестнице. Изображает «Мапет-шоу» на ходу. Прошёл четвёртый этаж. Потом вдруг зачем-то вернулся. Тихонько костяшками длинных пальцев стукнул в дверь квартиры, что под Диминой находится. Разбе-

жался – пнул ногой-ходулей в замок. Дверь распахнулась. Прошел Славик в темноте в ту комнату, где на панцирной кровати старуха лежит немощная. Шарит в постели.
Старуха проснулась.

СТАРУХА. Я пить хочу, Коля...

СЛАВИК. Я тоже, мама...

СТАРУХА. Принеси воды, Коля...

СЛАВИК. Дай соточку...

СТАРУХА. Нету у меня, Коля...

СЛАВИК. Много у тебя, мама...

СТАРУХА. Нету у меня...

СЛАВИК. Не дашь, значит...

СТАРУХА. Водички, Коля...

СЛАВИК. Не дашь, значит...

СТАРУХА. Водички, Коля...

СЛАВИК. Не дашь, значит... (Поднял над головой тяжёлый табурет.)

СТАРУХА. Водички, Коля...

СЛАВИК. Не дашь, значит...

СТАРУХА. Водички, Коля...

СЛАВИК. На, пей, мама... (Ударил.)

Дима вздрогнул. Смотрит на свои руки. На ладони у него сидит божья коровка. Дима увидел её, заулыбался.

ДИМА. Смотрите, коровка!

ЛЕРА. Это пожарник... С кладбища. Там их много.

ДИМА. Дура ты – коровка это. Четыре года ей. Четыре крапинки. Смотри... Божья коровка полети на небо – там твои детки кушают конфетки, всем по одной, а тебе не одной... Божья коровка полети на небо – там твои детки кушают конфетки, всем по одной, а тебе не одной... Божья коровка полети на небо – там твои детки кушают конфетки, всем по одной, а тебе не одной... Божья коровка полети на небо – там твои детки кушают конфетки, всем по одной, а тебе не одной...

Божья коровка поползла по его ладони, по пальцу указательному, заползла на самый его кончик, присела, приподняла в чёрную, как кусочки земли, крапинку оранжевые надкрылья, расправила крылышки и – полетела. Сделала круг по комнате и улетела в открытую балконную дверь. В темноту. В ночь.

ДИМА. Я ж говорил... Я ж говорил...

Выбежал на балкон. Смотрит в ночное осеннее небо. Провожает божью коровку взглядом, словно б видит. Улыбается.

Славик нашёл в постели старухи «маравья», лижет его, морщится.

Кулёк залез под одеяло, съёжился в маленький-маленький комочек. Весь дрожит от холода.

Гонит ветер по дороге серые мертвые листья, хлопает дверьми, воет-стонет в подъездах.

Подходят люди к окнам, выглядывают. Ждут чего-то...

Аркаша крутит пальцем у виска.

ТЕМНОТА

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Ночь на улице. Огни в доме не горят больше. Спят все.

На дороге в луже стоит высокий темный силуэт. Смотрит на отражение полумесяца у себя под ногами. Нагнулся, потрогал отражение рукой – оно зашевелилось, поплыло. Присел человек на корточки, играет с отражением. Смеётся вроде. А потом и вовсе лёг в лужу, обнял его, обливает им себя...

А в квартире Димы в комнате стоят три надгробья, как на кладбище. Венки на них старые почерневшие, букетики цветочков бессмертников. Даже конфетки есть. Ассорти.

Дима сидит на полу в углу, смотрит на свою инсталляцию. Любуется. Сам пьяный прилично.

Аркаша и Лера в кресле. Лера у него на коленях сидит, весёлая, сигареты его курит.

Юлька на балконе.

ЛЕРА. Как на кладбище, блин. Димыч, давай это всё убирай...

Дима не отвечает.

АРКАША. А ты, пейсят два кило, давай-ка слезь с меня лучше.

ЛЕРА. Не хочу. Ты вон какой у меня красавец мушкетёр. Любая позавидует. Везет так сразу во всем. И деньги, и мужика отхватила. Есть всё-таки Бог на свете...

ДИМА. Нету...

ЛЕРА. Иди пинай, понял.

АРКАША. Давай-ка, слазь с меня.

ЛЕРА. Не слезу. Скажи, что женишься, тогда слезу.

АРКАША. Да без проблем.

ЛЕРА. А чё... Я невеста сейчас богатая. С квартирой, с ларьком. Шуба даже песцовая есть. Все пироги. Так что...

АРКАША. Слазь, давай, богатая невеста.

ЛЕРА. Нет, ну женишься?

АРКАША. Да без проблем.

ЛЕРА. У нас будет семейный бизнес – детей тебе рожу кучу. Усики тебе только надо. Я всегда мечтала, чтобы с усиками был. Солидный сразу такой, как профессор. Отпустишь усики?

АРКАША. Да без проблем.

ЛЕРА (трогает его над верхней губой). Тебе пойдут, кстати. (Приложила к его губе прядь своих волос.) Воще! Баско так будет! Хочешь зеркало – посмотреть?

АРКАША. Потом. Слезай...

ЛЕРА. Целуй сперва.

АРКАША. После свадьбы.

ЛЕРА. Ну в щечку...

АРКАША. В щечку не интересно. (Подталкивает Леру.) Давай...

Лера неохотно перебирается в другое кресло.

Аркаша разминает ноги.

ЛЕРА. Понял, Димон. Всё. Прибрали меня к рукам. Замуж выхожу. А ты говорил никто не возьмёт - никто не возьмёт. Взяли вот. Бог помог. Будешь верить, и тебе поможет. (Аркаше.) Я, блин, щас такая верующая стала воще. Кошку чёрную увижу, дорогу перебегаю – всё – не иду. Час могу стоять. Или кто мусор выносить пойдёт – я бегу, чтобы с полным ведром застать, а то с пустым нельзя. А чё, это всё, между прочем, правда. Вот допустим, раньше кладбище работало – постоянно похороны, а похороны, если

встретишь – несчастье. Вот все несчастные и ходили. А сейчас кладбище закрыли и всё. Я вот сразу... воще никогда такой счастливой не была. А Димыча вон в армию берут...

АРКАША. Повезло так повезло.

ДИМА. Я в Чечню буду проситься ...

ЛЕРА. Иди пинай. Чё там делать-то...

АРКАША. Там, знаешь, какие бабки платят?

ЛЕРА. Убьют и никаких бабок не надо.

ДИМА. Я не из-за денег.

ЛЕРА. Всё равно убьют.

ДИМА. Ну и чё... Я тоже успею кого-нибудь...

ЛЕРА. Ты, Димкин, ты такой простой, как три копейки воще. А за чё ты их убьёшь? Чё они тебе сделали?

ДИМА. Просто так.

ЛЕРА. Иди пинай, просто так. Просто так даже мухи...

АРКАША. А за чё-нибудь можно?

ЛЕРА. Никак нельзя. Я воще думаю, что если б была Богом, я бы так сделала... Вот, допустим, кто-нибудь кому-нибудь хочет какую-нибудь подлянку сделать... Ну, убить там или шапку снять – так у того человека, который хочет, сразу бы... сразу бы его парализовало или чё, чтобы не смог эту подлянку сделать. На время...

АРКАША. Ну и дура. А я бы наоборот сделал – захотел кого-нибудь хлопнуть, подумал, а он уже скопытился... Да, Дима? Ты б щас Славка так – ааа! – подверг бы мучительной смерти, да. Вмазался он такой, идет по улице, подустал, прилёт отдохнуть, а утречком заморозок, да, Дима...

ДИМА. Тогда бы людей уже не было бы...

Аркаша на секунду на секунду задумался, потом заржал.

АРКАША. Точно, блин! Все бы друг друга на хер давно переколбасили...

Смеётся.

ЛЕРА (кричит на балкон). Юлька, иди к нам!

ЮЛЬКА. Я здесь хочу...

ЛЕРА. Обиделась чё-то. Пойду, позову...

Идёт на балкон.

АРКАША (шёпотом). Дим, она чё... это – даёт?

ДИМА. Не знаю.

АРКАША. Вроде с виду даёт как бы. Прикинь, такая борзая – денег у меня уже попросила. Штуку ей подавай.

ДИМА. Дак дай.

АРКАША. Гонишь, что ли. Всем давать – кровать сломается. Так-то не верблюдика вроде. Можно. Дала бы, так я б заплатил. Не штуку же, конечно. Ну, сотню бы дал. Намекни ей. Потреши...

ДИМА. Тебе надо – ты и трещи.

АРКАША. Ты, Дима, я тебе сколько добра сделал...

ДИМА. Тебе надо – ты и трещи.

АРКАША. Смотри, приткнёшься еще...

Взял пакет с чипсами. Ест.
На балконе.

ЛЕРА. Прикинь, Юлькина, Аркаша мне говорит такой – давай замуж за меня. Прикинь...

ЮЛЬКА. Поздравляю.

ЛЕРА. А чё поздравлять-то. Я еще думаю. До утра. Я, блин, такая целоваться к нему лезу, а у самой зуб гниёт – лечить надо. Вонь, поди. Срамота. Казбец полный и по всей программе. Ну-ка... (Дышит на Юльку.) Как?

ЮЛЬКА. Нормально.

ЛЕРА. Да ни фигя. Я же чувствую... (Дышит себе в руку, нюхает.) Ничего, деньги получу, пломбу себе дорогую поставлю и мосты из платины какой-нибудь. Зашибись, да? Думаешь, он из-за денег на меня глаз?..

ЮЛЬКА. Не знаю.

Пауза.

ЛЕРА. Ну и пусть, даже если... Щас все почти из-за денег. Браки по расчёту, между прочим, самые крепкие даже. Да, говорят так. Психологи. Есть такие. Я же его тоже еще как бы не сильно люблю. То есть ну как... нравится... Ему, знаешь, как с усиками идёт! Воще - во! Я ему вот так сделала... (Показывает, как делала.) Это что-то! Обещал отпустить. Воще для меня всё делает. Все пироги. Видела же, как я у него денег просила когда. Другим бы кому дал, думаешь. Иди пинай, дал бы. Будет он всем давать. А тут я ему сразу понравилась или што. Остался же, видишь. Никуда не поехал. Из-за меня, как пить. Да и не из-за денег он. У него у самого... он цветными металлами занимается. У него две машины только. Но это криминал. Как только поженимся – всё. Ларьки откроем или магазин. Будущее за мелким и средним бизнесом. Да, так по телику сказали. Будет у меня за товаром ездить. А я торговать сидеть. Проблема только одна. Там же на этих оптовках одни бабы поди, сто пудов. Еще, блин, гулять начнёт. Придется с ним ездить. А в магазин продавщицу нанять. Ой, беда с этими мужиками. Пойдём, бухнём.

ЮЛЬКА. Не хочу.

ЛЕРА. Чего ты такая-то.

ЮЛЬКА. Какая?

ЛЕРА. Грузишься.

ЮЛЬКА. Ничего.

ЛЕРА. Ой, блин, сеструха ты у меня любимая самая. Мы тебя к себе в фирму возьмем, хочешь?

ЮЛЬКА. Посмотрим.

ЛЕРА. Будешь в песце, все пироги.

ЮЛЬКА. Посмотрим.

ЛЕРА. Чего ты?

ЮЛЬКА. Чего...

ЛЕРА. Невесёлая. Щас я тебе Димку пошлю, пусть веселит. (Кричит.) Димон, иди, тебя Юлька зовёт. Димон! (Юльке.) Я к своему пойду – шашкучилась уше.

Смеётся, идет в комнату.

Димон, иди, тебя Юлькина зовет.

ДИМА. Зачем?

ЛЕРА. Надо.

ДИМА. Пусть сюда идёт.

ЛЕРА. Ну оставь меня с моим мушкетером, чё такой.

АРКАША. Димка...

ДИМА. Щас...

Поднимается, выходит на балкон. Становится рядом с Юлькой.

Молчат.

Лера подходит к Аркаше. Хочет залезть ему на колени.

Аркаша останавливает её.

ЛЕРА. Я хотела усики...

АРКАША. Мне щас, короче, ехать надо.

ЛЕРА. А чё?

АРКАША. Дела.

ЛЕРА. Ночь же.

АРКАША. Ночные дела.

ЛЕРА. Я с тобой.

АРКАША. Нельзя.

ЛЕРА. А чё?

АРКАША. Нельзя и всё.

ЛЕРА. По бабам, что ли?

АРКАША. Всё может быть...

ЛЕРА. А я? Со мной уже всё, что ли?

АРКАША. С тобой духовно. А хочется и физически...

ЛЕРА. Как это?

АРКАША. Догадайся с трёх раз. (Смеётся.)

ЛЕРА. Ааа. А со мной нельзя, что ли?

АРКАША. Да ты ж не хочешь.

ЛЕРА. Почему? Хочу...

АРКАША. Пошли тогда...

ЛЕРА. К тебе поедем?

АРКАША. В ту комнату.

ЛЕРА. Там Кулёк.

АРКАША. На кухню тогда.

ЛЕРА. На кухню?

АРКАША. А чё?

ЛЕРА. Ничё. Пошли...

АРКАША. Пойдём.

ЛЕРА. Ты только это... скажи, что женишься сперва еще раз.

АРКАША. Да без проблем.

ЛЕРА. Точно, да?

АРКАША. Без проблем.

ЛЕРА. А то мне тут один лапшу вешал-вешал, а потом женатый оказался. Двое детей и все пироги. Один студент, один – уж сам с детьми. Дедушка уж, а говорил - тридцати нет. Ты не женатый хоть?

АРКАША. Нет.

ЛЕРА. И внуков нет.

АРКАША. Упала, что ли. Мне двадцать семь.

ЛЕРА. Вот и этот так говорил...

АРКАША. Пошли. (Идёт на кухню.)

ЛЕРА. Я щас. Ты иди пока...

Аркаша уходит.

Лера наливает себе вина. Пьёт. Полощет рот. Дышит в руку, нюхает. Снова полощет. Идёт следом.

Юлька заглядывает с балкона в комнату. Что-то говорит шёпотом.

ДИМА. Чё?

ЮЛЬКА. Так. О своём.

ДИМА. А ты у них остановилась?

ЮЛЬКА. Нет, ты чё. Я здесь на практике. У нас же предки вообще не знают. У неё же мамка алкоголичка, а у меня папка, её брат, считай, декан. Я вообще не знала, что такая есть. Мы там в одной компашке сидели и нашлись случайно. Так потом пофестивалили маленько. И всё...

Молчат.

ЮЛЬКА. А это у вас значит «живые и мертвые» называется район.

ДИМА. Какой район. Дом один. Там дальше еще бараки есть какие-то, если видела, да и то их поносили уже половину. А тут одни бичи у нас живут. Дом когда построили, все нормальные давай сразу с доплатой меняться. Раньше ж нельзя было продавать там. Так с доплатой поменяются. У нас вообще квартира была большая. Старого типа, знаешь.

ЮЛЬКА. Ага.

ДИМА. Вот. Кулёк её обменял. Разницу прогудел. И у Лерки мать тоже, по моему, так же... Тоска, блин... Ну нормальных тут тоже несколько есть. С машинами даже. Ну как машины... москвичи какие-нибудь старющие. Вон гаражи. Ну работяги типа. А так тут квартиру не продать даже. Блуда. Никто не поедет.

ЮЛЬКА. Ясненько.

ДИМА. Ну я после армейки сюда всё – не вернусь. Тут ловить уже нечего. Думаешь, тут кладбище вон там кончается. Ага. Мы давно уже сами на кладбище живём. Живые покойники все. Родились и туда. Родились и туда. По пути могильников накорчевали да цистерну спиртогана выжрали. И всё. И туда. Раньше еще, когда металл не принимали, конфеты таскали ведрами. Бражку на них ставили. У нас соседка пирожки с ними пекла

постоянно. Как начинка типа. А из печеньев колбасу какую-то шоколадную вроде, чё-то такое. У каждого территория своя была – попробуй на чужой пособирай. Войны тут такие с цыганами были. Атас. Собиратели, блина... (Смеётся.) Вспомнил. Я один раз в школу, день рожденья у меня, набрал такой одинаковых. Там типа «Ласточка» была или этот... как его... «Буревестник» еще такой был. Каждому по три штуки. У нас как бы всегда все по две приносили, а я по три. Ну, вые... Ну, рисануться. (Смеётся.) Всё, раздал такой. Все такие сидят, разворачивают, а оттуда... (Смеётся.) Муравьи оттуда! А все же знали, что я у кладбища живу. Кошмар! Чё было! Меня потом в пионеры в эти позже всех приняли. Кошмар! Одна девка у нас была, так с той воще с головой какая-то беда приключилась. Она, то ли есть неделю не могла, то ли... ну, в туалет. Дурдом. Да, еще в этот меня, на учёт в милицию поставили...

ЮЛЬКА. Прикол.

ДИМА. Говорю, прикол. Сейчас-то смешно, а тогда воще повесится хотел. Стыдоба. Да, еще... У нас там такой Саня толстый был, ему воще по бороде. Он такой говорит, не хотите, я сам всё съем. Уча у него забрала всё. А он потом... мы с ним скорешились после этого... он ко мне приезжал конфеты жрать. Он их с муравьями прям. (Смеётся.)

ЮЛЬКА. Прикол. (Зевает.)

Молчат.

ДИМА. Мне потом к мамке надо. Поставить всё на место. Сейчас темно – не найти. А потом могу не успеть. В военкомат к шести надо... Поможешь мне? А то эти уедут, наверно...

ЮЛЬКА. Помогу. Только я мертвых боюсь.

ДИМА. А чё их бояться. Живых надо...

ЮЛЬКА. Ну с тобой-то не страшно.

ДИМА. И с тобой...

ЮЛЬКА. Ой, я-то трусиха воще. Ты-то нет. Мне так понравилось, блин, когда ты этому такой глаз хотел выколоть. Он сразу на измену упал такой. Он же мафёрик типа, да.

ДИМА. Я уже не помню. Фишку сорвало.

ЮЛЬКА. Да нормальный ты был. Молодец. Так и надо.

ДИМА. Да ладно. Забыли.

ЮЛЬКА. А ты смог бы?

ДИМА. Што?

ЮЛЬКА. Глаз ему отвёрткой.

ДИМА. Не знаю.

ЮЛЬКА. А убить?

ДИМА. Нет.

ЮЛЬКА. А из-за меня?

ДИМА. Не знаю.

ЮЛЬКА. Если бы он, допустим, мне плохо бы сделал...

ДИМА. Смотри что.

ЮЛЬКА. Ну, допустим... изнасиловал...

ДИМА. Ну убил бы...

ЮЛЬКА. А как?

ДИМА. Ножом... в сердце...

ЮЛЬКА. А горло...

ДИМА. Не знаю... Смог бы...

ЮЛЬКА (дрожащим голосом). Из-за меня же только, да, скажи?

ДИМА. Да.

Молчат.

ЮЛЬКА. Дима...

ДИМА. Чё?

ЮЛЬКА. Мне так нравится, что ты из-за меня хоть что готов. Ты же не за всех так, да ведь?

ДИМА. Нет.

ЮЛЬКА. И из-за Лерки нет?

ДИМА. Не знаю.

ЮЛЬКА. Ну скажи, что не стал бы.

ДИМА. Не стал бы.

ЮЛЬКА. Я знаю. Я просто хотела, чтобы ты сам сказал. Ты только из-за меня, да?

ДИМА. Да.

ЮЛЬКА. Да?

ДИМА. Да.

ЮЛЬКА. ДА?!

ДИМА. Да...

Юлька быстро хватает его за голову. Вцепляется зубами в нижнюю губу. Кусает. По-зменному обвивает его ногой.

Резко отстраняется. Тяжело дышит.

Дима делает движение в её сторону.

ЮЛЬКА. Всё!

ДИМА. Почему?

ЮЛЬКА. Всё, я сказала! Потом...

Долго молчат.

Курят.

ЮЛЬКА. Дим...

ДИМА. Чё?

ЮЛЬКА. Дим, это... Мне тут сказали, что это... Типа Лерка на вокзале там. Ну за двадцать рублей. Ну это... проститутка типа. Правда?

ДИМА. Я не знаю.

ЮЛЬКА. Да ладно, Дим. Я ж просто, я ей не скажу.

ДИМА. Я не знаю.

ЮЛЬКА. Ну, Дим. Чё ты такой? Я ж тебе письма буду писать. Колись давай.

ДИМА. Ну вроде ну. Чё-то такое было. Я сам не видел.

ЮЛЬКА. Чё прям за двадцать рублей?

ДИМА. Не знаю. Может.

ЮЛЬКА. А чё так дешёво?

ДИМА. Я не знаю.

ЮЛЬКА. Ну она, в принципе, больше-то и не стоит. Да ведь?

ДИМА. Я не знаю.

ЮЛЬКА. А чё она тогда из-за того очкарика так разорялась?

ДИМА. Я-то откуда знаю?

ЮЛЬКА. Такая прям вся из себя девственница, в рот компот. Шлюха двадцатирублёвая. Да ведь?

ДИМА. Давай не будем... Это её проблемы.

ЮЛЬКА. А я сколькоирублёвая шлюха?

ДИМА. Ты не шлюха.

ЮЛЬКА. Ну скажи, сколько бы за меня заплатил. Миллион бы заплатил бы?

ДИМА. Нет.

ЮЛЬКА. А два?

ДИМА. Нисколько. Ты же не шлюха.

ЮЛЬКА. Правильно. Я, Дим, красивая же, да?

ДИМА. Чё?

ЮЛЬКА. Я нравлюсь тебе, да ведь...

ДИМА. Ну да... ну.

ЮЛЬКА. Я знаю. Я всем, потому что нравлюсь. У меня второй размер, Дим.

ДИМА. Чего? Ноги, что ли?

ЮЛЬКА. Дурак. Вот тут. (Трогает себя за грудь.) Форма персик. А у Лерки все висит уже. Уши спаниеля. Она же тебе не нравится, правда? Она же страшная, уродина, да?

ДИМА. Я не разбираюсь.

ЮЛЬКА. Ну скажи, что не нравится, а то письма писать не буду.

ДИМА. Ну не нравится, ну.

ЮЛЬКА. Вот так то. А у меня еще тату есть.

ДИМА. Кто?

ЮЛЬКА. Татуировка, дурачок. На попе прям. Пантерка. Хочешь посмотреть?

ДИМА. Чё?

ЮЛЬКА. Хочешь... хочешь... хочешь...

ДИМА. Да.

ЮЛЬКА. Ах, хитренький какой! Руку сперва целуй. (Протягивает ему руку.)

Дима целует.

ЮЛЬКА. Каждый пальчик теперь. Вот так да. Я же самая красивая, да?

ДИМА. Да.

ЮЛЬКА. Вот так то. Красивее же Мадонны?

ДИМА. Да.

ЮЛЬКА. Вот так то. И Шарон красивее?

ДИМА. Красивее...

ЮЛЬКА. Вот так то. Всех же красивее.

ДИМА. Да.

ЮЛЬКА. Всех-всех...

ДИМА. Да.

ЮЛЬКА. Можешь из-за меня... с балкона прыгнуть?

ДИМА. Чё?

ЮЛЬКА. Можешь с балкона из-за меня?

ДИМА. Зачем?

ЮЛЬКА. Из-за меня...

ДИМА. Зачем?

ЮЛЬКА. Хочу потому что... Я женщина вамп потому что. Роковая я. Можешь? Из-за меня один парень вены себе. Бритвой вот так вот. (Показывает.) Раз. Раз... Полная ванна крови. Красное всё. А он белый. Как снеговик. Белый-белый. (Смеётся.) А мать его пришла и говорит: «Ты тварь. Из-за тебя он». А я ей, да, ей, из-за меня, только я не тварь. А она драться дура. Уже не интересно сразу. А все ходят и завидуют мне. А он белый, как снеговик. Я его всего-то один раз поцеловала и всё – и белый. Противный такой был, худой. Чмо. Фу! Ну, чё ты? Испугался?

ДИМА. Нет.

ЮЛЬКА. Так прыгни...

ДИМА. Я думал, что ты...

ЮЛЬКА. А ты не думай, ты – прыгни.

ДИМА. Зачем это тебе...

ЮЛЬКА. Дурачок, не понял ничего. Испугался. Трус...

ДИМА. Не испугался.

ЮЛЬКА. Так прыгни.

ДИМА (спокойно). И прыгну...

ЮЛЬКА. Давай. Смотри, я какая! (Задрала кофту.) Да! Смотри! Дурачок! Не увидишь больше такую... Прыгай!

Дима лезет на перила.

ЮЛЬКА. Давай! Давай...

Дима встаёт в полный рост, держится за верёвки.

ЮЛЬКА. Руки отпусти!

Дима отпускается, балансирует.

ЮЛЬКА. Прыгай, дурачок!

ДИМА. Татуировку покажи...

ЮЛЬКА. Прыгай сперва! Прыгай! Прыгааай!!!!

Дима отклоняется назад...

Вбегает Лера. Хватает Юльку за волосы, бьет об колено.

Юлька вырывается, бежит в комнату, истерически смеётся. Прячется за Аркашу.

Лера сдёргивает Диму с перил. Идёт в комнату.

Дима садится на пол.

ЛЕРА. Ты чё, сучка, делаешь!

ЮЛЬКА. Не твоё дело, шлюха двадцатирублёвая!

ЛЕРА. Как ты сказала?!

ЮЛЬКА. Шлюха двадцатирублёвая! Я всё про тебя знаю! Шлюха вокзальная! (Аркаше.) Знаете, что она на вокзале проституткой работает?

АРКАША. Оп-па!

ЛЕРА. Ты чё гонишь! Иди пинай! Какой проституткой! Я не...

АРКАША. Я не по...

ЮЛЬКА. С бомжами она.

АРКАША. Оп-па! Ты попала, девочка...

ЛЕРА. Гонит она! Иди сюда!

ЮЛЬКА. Сифилис у неё!

АРКАША. Оп-па!

ЛЕРА. Ты чё, сука! Я тебя убью щас! Врёт она...

АРКАША. Иди сюда, сказал!

Лера отступает.

АРКАША. Не дай божЕ я чё-нибудь хапнул – тебе смерть сразу. Иди сюда!

Лера садится в угол, закрывает голову руками.

ЮЛЬКА. Морду ей разбей всю!

Аркаша подходит.

ЛЕРА (безразлично). По голове только не надо. Мне нельзя...

АРКАША. Ты чё меня не предупредила!

ЛЕРА. У меня нет ничего.

АРКАША. Ты уверена, бля?!

ЛЕРА. Знаю я.

АРКАША. Уверена?!

ЛЕРА. Да.

АРКАША. Смотри на, я тебя на найду на – похороню на. (Пинает Лере в живот.)

Лера не реагирует.

АРКАША. Чё не больно?!

ЮЛЬКА. Морду ей разбей!

АРКАША. Разбить тебе мордас, а?!

ЛЕРА. По голове нельзя...

АРКАША. А чё нельзя-то?! (Снова пинает.)

Лера не реагирует.

Юлька ржёт.

АРКАША. Давай один разок-то!

ЛЕРА. Нельзя по голове...

Аркаша пинает сильнее.

Лера тихонько вскрикивает.

АРКАША. Ааа, прошла, да?! Еще?

Лера не отвечает.

ЮЛЬКА. Молчанье – знак согласия.

АРКАША. Еще?

Лера молчит.

АРКАША. Ладно, живи, тварь. (Юльке.) Я щас уезжаю. Поедешь со мной? Ты ж из города?

ЮЛЬКА. Давай у них сперва всё выпьем.

Пауза.

АРКАША. А чё... давай. Щас уж всё равно гаишников под утро не будет. (Садится, наливает.)

ЮЛЬКА. Вы, мужики, такие странные воще. На каких-то корост кидаетесь. Чё баб нормальных нету...

АРКАША. Так ты ж чё-то зажалась вся какая-то.

ЮЛЬКА. Я наблюдала. Мне поприколу. Сцены из будней проституток. (Ржёт.)

ЛЕРА. А ты, сеструха, я не ожидала от тебя вообще. Я же...

ЮЛЬКА. Какая я тебе сеструха. Сеструху надыбала. Я с тобой по нужде в одном поле не сяду. Сеструха, е-моё! (Ржёт.) Папик у меня от её матери воще, как услышит, чуть не блюёт.

АРКАША. Дак они бичи, что ли?

ЮЛЬКА. Конечно! Еще какие. Вот этот у неё наряд – единственный. Каждый день в этом.

ЛЕРА. А чё виновата, что мать такая – пропивает...

АРКАША. А чё она мне тогда про кухонный гарнитур тут загоняла?

ЮЛЬКА. Лапшу тебе вешала. Ты ж наивный.

АРКАША. Дак я так и понял.

ЛЕРА (Аркаше). А вы мне вообще денег обещали...

АРКАША. Дима, мне двадцатку должен, у него возьмишь. (Смеётся.)

ЛЕРА. Вы тыщу обещали...

АРКАША (смеётся). Ни чё она губень-то раскатала!

ЛЕРА. Не дадите, значит?

АРКАША. Я и не собирался.

ЛЕРА. Я потом две же отдам... или три даже...

ЮЛЬКА. С чего ты отдашь.

ЛЕРА. Сама знаешь, с чего. Получу когда...

ЮЛЬКА. Чё ты получишь? Ни чё ты не получишь. (Смеётся, Аркаше.) Знаешь, она чё думает? Ей, короче, из «Евро-шопа» письмо пришло. Там типа призы, все дела. Ну, замануха, короче...

ЛЕРА. Не ври...

ЮЛЬКА. Типа, вы уже являетесь победителем, но еще необходимо заказать у нас товар, что бы участвовать в розыгрыше... Ну, на дураков.

ЛЕРА. Не ври...

ЮЛЬКА. А таких победителей там еще сто тысяч дураков...

ЛЕРА. Не ври...

ЮЛЬКА. Чё не ври. У меня мамка заказывала. Ей фотоаппарат какой-то задроченый пришёл. Мыльница, короче. Он не фоткает даже...

ЛЕРА. Не ври...

АРКАША. Ааа! У меня такой дома есть. Вспомнил! А я думаю, чё это она всё про какие-то доллары поёт. А это вот чё... Там даже без вспышки вроде, да?

ЮЛЬКА. Да. Вспышку еще отдельно покупать надо... Муть, короче. Булда...

ЛЕРА. Не врите. (Уже чуть не плачет.)

ЮЛЬКА. Да чё тебе объяснять – у тебя от сифы уже все мозги сгнили.

АРКАША. Хорош меня пугать.

ЮЛЬКА. Поздно пугать уже. Наливай...

Аркаша наливает.

С балкона выходит Дима.

АРКАША. Дима, у меня к тебе претензия большая. Ты чё мне не сказал, что эта...

ДИМА (спокойно). Так. Уматываем отсюда. Оба.

АРКАША. Чё?

ДИМА. Быстро, я сказал.

Юлька ржёт, пьёт.

АРКАША. Дима, ты маленько приборзел, тебе не кажется...

ДИМА. У тебя глаза, что ли лишние? (Взял отвёртку.)

Аркаша поднялся.

ДИМА (Юльке). И ты...

ЮЛЬКА. А я то чё тебе сделала?

ДИМА. Давай.

Юлька встаёт.

АРКАША. Ты мне, между прочим, Дима, только два могильника отдал. А тут на четыре. Так что часть моя...

ДИМА. Забирай.

Аркаша быстро собирает продукты в пакет.

Юлька ржёт над ним.

ДИМА. Всё?

АРКАША. Всё. Скажи спасибо, Дима, что ты в армию уходишь, а так бы я с ребятами подъехал...

ДИМА. Пошёл...

Аркаша и Юлька идут к двери.
Юлька специально роняет стакан с вином. Тот разбивается.

ЮЛЬКА. Ой, я не хотела. (Ржёт.)

Дима не реагирует.

Выходят в подъезд.

Дима начинает собирать осколки.

Сначала в подъезде, а затем на улице слышно громкое ржание.

Потом заводится двигатель, клаксон долго играет «Спартак чемпион». Свистят шины. По толку проносится отблеск фар.

Тишина.

Дима кладёт осколки на стол. Садится.

Молчат.

ЛЕРА. Надо было её не отпускать. Мне её мамка потом таких пропистонов вставит...

Дима не отвечает.

ЛЕРА. Ага. Знаешь, какая она у неё строгая...

ДИМА. Идти надо. К мамке сперва. Поставить всё на место. Поможешь мне?

ЛЕРА. Помогу.

Пауза.

ДИМА. Или сдай всё. Тебе же сейчас деньги нужны. А так всё равно унесут. А потом получишь – поставишь какой-нибудь мраморный... Их не так прут...

ЛЕРА. Да ты чё, Дима. Я найду денег. Нельзя так.

ДИМА. Да где ты найдёшь. А так пропьют и всё, а тут на пользу. Хоть одному как-то помогут... Знаешь, куда сдавать-то?

ЛЕРА. Знаю...

ДИМА. Ну и всё. Сдашь, и всё у тебя нормально будет. Делай там свой заказ...

ЛЕРА (вдруг заплакала). Я, Димкин, как деньги первым делом получу, сразу закажу мраморный. А ты потом в отпуск приедешь, мы его поставим...

ДИМА. Поставим...

Молчат.

ЛЕРА. Ты пиши сюда. А я буду приходить спрашивать, а то я может же, перееду скоро... квартиру-то куплю...

ДИМА. Ладно.

ЛЕРА. Да и вообще оставаться там не думай. Кто мне тут помогать-то будет. Дело-то своё раз будет...

ДИМА. Спишемся...

ЛЕРА. Да точно уже будет. Я если решила... (Снова заплакала.)

ДИМА. Будет.

ЛЕРА. Будет...

ДИМА. Всё будет.

ЛЕРА. Всё будет.

Молчание.

ДИМА. Сколько там?

ЛЕРА. Не знаю.

ДИМА. Идти тогда, наверно, надо...

ЛЕРА. Уже...

ДИМА. Опоздаю еще. Еще ж через весь город...

ЛЕРА. Тогда пошли.

ДИМА. Пошли.

Встали. Одеваются.

ДИМА. Кульку только щас скажу, что это твоё. Что бы отдал потом...

ЛЕРА. Скажи...

ДИМА. Щас я...

Заходит в комнату Кулька.

ДИМА. Куль... Батя...

Кулёк не отвечает.

Дима трогает его за голову. Отстраняется.

ДИМА. Я, Батя, ухожу. Всё. Пора уже. Там эти... памятники стоят. Леркины это... Отдашь ей потом... Ладно, да? Ладно... Ну всё тогда. Пошёл я. Давай. Напишу... Давай...

Выходит.

ЛЕРА. Сказал?

ДИМА. Сказал... Пойдём...

ЛЕРА. Пойдём.

Выходят в подъезд. Прикрывают дверь.

Молча спускаются, стараясь не наступать на сухие листья.

Вышли на улицу, стоят, смотрят на дом с чёрными глазницами окон.

Дом спит еще. Или умер. Не понять.

ДИМА. Может, на такси поедем?

ЛЕРА. Поехали...

Пауза.

ВМЕСТЕ. Иди пинай! Денег нет...

Смеются.

И вдруг начинают плакать. Громко. Не стесняясь друг друга. В голос.

Присели на корточки, обнимают друг друга, прижимаются друг к другу. Плачут.

ЛЕРА. Что это? (Показывает на его лицо.)

ДИМА. Где?

ЛЕРА. На щеке у тебя...

Дима проводит рукой по щеке, смотрит на свою ладонь.

ЛЕРА. Божья коровка...

ДИМА. Это та же самая.

ЛЕРА. Иди пинай.

ДИМА. Смотри. Четыре крапинки – четыре года. Вернулась...

ЛЕРА. Это знак...

ДИМА. Чё?

ЛЕРА. Ничего.

ВМЕСТЕ. Божья коровка полети на небко – там твои детки кушают конфетки, всем по одной, а тебе не одной... Божья коровка полети на небко – там твои детки кушают конфетки, всем по одной, а тебе не одной... Божья коровка полети на небко – там твои детки кушают конфетки, всем по одной, а тебе...

Божья коровка расправляет крылья и летит. И ветер ей ни почём, и холод, и всё-всё-всё...

ДИМА. Побежали за ней...

ЛЕРА. Дак военкомат же в другую сторону.

ДИМА. Успеем. Побежали...

Бегут за божьей коровкой. Смеются. Плачут.

Скрылись из виду.

Пусто на улице.

Зажглось в доме, что возле кладбища, первое окно. Подошел к окну человек выглянул, постоял и назад. Туда...

Забрезжила на востоке полоска рассвета. Красная такая. Как кровь.

Упала с неба как маленькая звёздочка первая снежинка. Еще одна. Еще и еще...

Повалил снег. Густой, теплый, не зимний.

Засыпал снег всю округу, всю грязь, всё засыпал. И стало на свете светлее как-то.

А потом и вовсе светло.

Как, впрочем, и должно быть, наверно...

КОНЕЦ